

Артур серьезно рассматривал своего сына. Он вздохнул и, покачав головой, посмотрел на Амелию. "Поскольку он не хотел причинить вред Рону, я откажусь, и, кроме того, думаю, он уже достаточно настрадался, если провел двенадцать лет в Азкабанах как невиновный человек. Если это все, Амелия?"

Она кивнула, и Артур подтолкнул Рона, чтобы тот встал. Амелия подумала, что будет интересно увидеть дом Гарри Поттера и его родственников. Она едва успела закончить маггловское письмо, в котором сообщала Дурслям о своем визите, и поручила секретарю отправить его, как приехали Грейнджеры.

Показания Гермионы Грейнджер были самыми полными. Она подтвердила всё, что говорили остальные, и добавила огромное количество деталей, которые говорили об эйдетической памяти. Она также выразила надежду, что Сириуса оправдают ради Гарри.

Когда они ушли, было уже поздно. Аластор убрал свое разочарование и снова занял место напротив нее. Амелия послала за чаем. Она налила Аластору чай (черный, без сахара), а сама села напротив (черный с выжатым лимоном).

"Ваши мысли, Аластор?"

"Ну, во-первых, их история о Блэке и Петтигрю в восьмисот первом году вполне соответствует уликам". заявил Аластор. "Блэк не был Тайным Хранителем, поэтому он не предавал Поттеров, и он отдал ребенка, потому что у него не было намерения причинить вред мальчику. Он отправился за Питером, зная, что мы, скорее всего, последуем за ним, а значит, проложит след для нас. Он не стрелял в Петтигрю, поэтому ни одно заклинание не было зарегистрировано на его палочке. Петтигрю отрезал себе палец и сбежал, вот почему мы не нашли следов его тела". Он тяжело вздохнул. "Люпин - хороший свидетель. Я встречался с ним пару раз, и он всегда был самым серьезным из них. Мне кажется, я оказал Блэку серьезную услугу, не проследив за ним после того, как его отправили в Азкабан".

"Ты не был одним из тех, кто подписал приказ, отправивший его туда, Аластор, - напомнила ему Амелия, - виноваты Багголд и Крауч. Дамблдор был главным колдуном и тоже должен был проследить за тем, чтобы состоялся суд. Виноватых будет много".

Аластор поморщился. "В защиту всех скажу, что это было хаотичное время".

"Меня больше беспокоит полное несоблюдение процедуры в Хогвартсе пару недель назад". призналась Амелия. "Корнелиус меня не удивляет, но..."

"Но почему Альбус не взял Блэка под свою личную охрану? У Альбуса есть полномочия как у главного мага, чтобы перечить министру в этом вопросе". Аластор сильно нахмурился. "Это заставляет задуматься, не так ли? Именно Альбус дал показания о том, что Сириус был Хранителем секретов; он возглавлял Визенгамот, когда все это произошло. У него есть мотив хранить это в тайне".

Это было так похоже на Аластора - быть таким параноиком даже в отношении одного из своих старых друзей. "Возможно, он как-то связан с побегом". вслух размышляла Амелия.

"Возможно".

Амелия кивнула. Что-то не сходилось в том, как Блэку удалось освободиться, но ее это не слишком волновало, поскольку, если бы он этого не сделал, все указывало на то, что поцеловали бы невиновного человека.

"Я не уверена, что мне нужны показания Поттера, - призналась Амелия, - хотя для полноты картины они были бы не лишними".

"А вы хотите взглянуть на условия жизни мальчика". прямо сказал Аластор. "Я знаю, что хочу, поскольку магглорожденная ведьма и сын самого большого защитника магглов в Министерстве указывают, что они предпочли бы, чтобы Мальчик-Который-Выжил был удален от своих маггловских родственников и жил с человеком, который совершенно незнаком ему".

Амелия кивнула. Она была обеспокоена; она не могла этого отрицать, особенно после того, как вслед за Люпином последовали комментарии Уизли и Грейнджер о том, что Дурсли ненавидят мир волшебников. "Я бы хотел, чтобы ты поехал со мной послезавтра, Аластор. Если возникнут вопросы, мне понадобится независимый свидетель".

Аластор кивнул. "Я свободен". Он окинул ее оценивающим взглядом. "Вы собираетесь объявить Блэка невиновным?"

"В идеале я хотел бы получить его показания, сделанные с помощью веритасерума".

"Или Петтигрю".

"Или Петтигрю". Амелия вздохнула. "С точки зрения обвинения, я не могу обвинить Блэка в убийстве Петтигрю и магглов: его палочка не позволяет ему произносить какие-либо взрывные заклинания, тело Петтигрю отсутствует, а показания свидетелей указывают на то, что он был на месте преступления и произнес заклинание, но ничто не указывает на то, что Блэк действительно устроил взрыв. С другой стороны, идея о том, что Петтигрю устроил взрыв и сбежал, чтобы каким-то образом обвинить Блэка, согласуется с имеющимися у нас уликами - расположением взрыва, единственным пальцем, тем, как Петтигрю выкрикивал свои обвинения перед маглами, нарушая Статут секретности".

"Остается только предательство Поттеров, приведшее к их гибели". сказал Аластор.

"И все это сводится к показаниям с чужих слов о том, что Блэк был Хранителем тайны. Самое сильное свидетельство - это свидетельство Дамблдора, - она коснулась папки, - он говорит, что Джеймс Поттер сказал ему, что Блэк будет Тайным хранителем, и Дамблдор произнес начальное заклинание Фиделиуса, которое сделало его таковым".

"Но девушка Грейнджер очень хорошо рассказала о том, как Блэк подменил Петтигрю за кулисами, и они решили сказать всем, что Блэк - Хранитель, как блеф, чтобы отвлечь внимание от настоящего... это вызывает обоснованные сомнения". Аластор мудро сказал.

"Я знаю, и такой хороший адвокат, как Брайан Каттер, разнесет дело обвинения в пух и прах". сказала Амелия. "Честно говоря, я могу сказать нашему уважаемому министру, что все улики против Блэка косвенные и не будут доказаны в суде; Блэк никогда не был бы осужден, если бы все оценивали улики справедливо".

"Не совсем то же самое, что оправдать его". сухо заметил Аластор.

Амелия пожала плечами. "Это будет для Корнелиуса. Но если мы заставим Мальчика-Который-Выжил официально заявить, что он верит в то, что Блэк не был Хранителем секретов, для большинства людей этого будет более чем достаточно".

Ремус вышел из шлюза и едва не был атакован встревоженным Сириусом. Уже не в первый раз он задумался об относительном сходстве между Сириусом и Пэдфутот и подумал, не стоит ли приложить свернутую газету к носу Сириуса.

"Ну что?" - потребовал Сириус.

"Кажется, она восприняла меня всерьез". осторожно признался Ремус. "Я увидел Рональда Уизли, когда уходил, и Муди был там". прокомментировал он, направляясь из приемной в кабинет Сириуса. "Он был разочарован и сидел в углу, но я чувствовал его запах".

Сириус станцевал небольшой счастливый танец, проходя через библиотеку и заходя в кабинет.

Ремус долго раздумывал, стоит ли рассказывать Сириусу о записке, которая попадет в его регистрационное дело оборотня, и решил отказаться. Сириус только почувствует себя виноватым, а его вины в этом не было - это Ремус забыл принять Волчье горло. "Я дал ей и адрес Гарри".

"Не понимаю, как это повлияет на то, что я получу опекунов". пожаловался Сириус. Он не хотел рисковать, выдавая местонахождение Гарри.

Ремус ткнул друга в руку. "Поверь мне, это изменит ситуацию".

"Ну что ж, в духе оптимизма, - потянул его Сириус к столу, - пойдем, поможем мне выбрать дом".

"Ты же понимаешь, что на обмен контрактами на маггловскую недвижимость уходит больше месяца?" возразил Ремус.

"Маггловские аукционы, Муни, это замечательная вещь, не говоря уже о том, что деньги говорят, как это было с домом, который Брайан организует для Дурслей". возразил Сириус.

Ремус недоверчиво посмотрел на него. "Он использовал магию, не так ли?"

Сириус пожал плечами. "Я не задаю вопросов..."

"И он не говорит тебе неправды". Ремус вздохнул, но принялся за дело выбора дома для Гарри с таким приливом счастья, какого не испытывал уже давно.